

УДК 802

ГЕНИЙ А. С. ПУШКИНА ОБЪЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ И НАРОДЫ

Сабирова Венера Кубатовна

доктор филологических наук, профессор

Алимбаева Сейданакан Абдыкадыровна

старший преподаватель

Мискичекова Земфира Ягсуповна

доцент

Исмаилова Алтынай Торобаевна

преподаватель

Мамашева Октом

Преподаватель

Аннотация: *Статья стала попыткой обобщить вопрос о трансляциях поэтических традиций, заложенных ярким представителем русской классической литературы А.С. Пушкиным в творческие идеи центрально-азиатских поэтов.*

Ключевые слова: *наследие, трансляция, поэзия, проза, творчество.*

THE GENIUS OF A. S. PUSHKIN UNITES PEOPLE AND NATIONS

Annotation: *This article is an attempt to generalize the question of the translation of poetic traditions, laid down by the prominent representative of Russian classical literature A. S. Pushkin, into the creative ideas of Central Asian poets.*

The keywords: *heritage, translation, poetry, prose, creative activity.*

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Александра Сергеевича Пушкина живет, изучается и процветает в начале третьего тысячелетия вот уже больше двухсот лет. И столько же живет, преследуя его славу по пятам, критика его творчества. Расширяется география восприятия его лирики и прозы, драматургии и публицистики, в глубину ее смыслов проникает интерпретационная практика. Но как бы спорны они не были, исследователей влечет тайна пушкинского духа и слога. В уникальном гении открываются особенности русского характера и творческое совершенство, обусловленное временем, историей и судьбой.

Еще Ю. М. Лотман отметил загадочный и зовущий тайнами поэтический гений, он не сделался «прошлым, вчерашним поэтом», не замер в литературном наследии глянце страниц. В нем сохранились черты живого собеседника, потому что он дает нам свои очень личные выстраданные собственной жизнью ответы на вечные вопросы. Это и постоянное восхищение окружающей жизнью, острый интерес и

внимательные наблюдения над жизненными ситуациями, это и изображение первого в галерее «лишних людей» Евгения Онегина, это и Татьяна – «милый идеал» женщины, которая «другому отдана и будет век ему верна», и Дубровский – сын своего отца, и симпатичный для поэта и читателей благородством смутьян Пугачев из «Капитанской дочки», и цари Борис Годунов и Петр Первый, и герои «Маленьких трагедий», и «Повестей Белкина». И если каждый россиянин знает такие строчки из стихов «Я помню чудное мгновенье...» или «У лукоморья дуб зеленый...», то Пушкина любит, знает и учит его строки каждый наш современник.

Тема «пушкиноведение» актуальна не только на родине поэта, но и во всех культурах мира. В канун 225-летия «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина возникает исследовательский интерес к трансляциям его поэтических традиций в культуры стран нового зарубежья.

Целью статьи стало обобщение вопроса о трансляциях поэтического наследия А. С. Пушкина в культурах тюркоязычных народов, долгие годы бывших в составе единой страны из пятнадцати «братских» республик, сегодня разделенных политическим дискурсом после обретения суверенности.

Материал и методы исследования. На сегодня существует масса работ, посвященных проблеме литературных связей, и конкретно русско-кыргызских, русско-узбекских, русско-казахских, русско-таджикских связей, в частности относительно осмысления пушкинского наследия в странах Центральной Азии. Труды К. Рысалиева [1], Л. А. Шеймана, Г. У. Соронкулова [2], К. Х. Джидеевой [3], К. Баялинова [4], С. А. Мухиной [5], И. Султана [6], М. Айбека [7], Х. Холова и мн.др. – яркие тому доказательства. Однако новых работ в этом направлении литературоведения практически не наблюдается. Попытаемся проследить на примере этих и других работ, в каком идейном направлении развивалось здесь пушкиноведение. В сути проблемы литературных связей обычно изучается ориентированность на выявление их творческого результата. Вспоминается идея А. С. Бушмина о сложном диалектическом характере творческих контактов [8, 14]. В пушкинистике наших стран наметились позитивные тенденции выявления не только воздействия Пушкина на развитие литератур Востока, но и исследования интереса русского поэта к жизни, быту народов Центральной Азии. Можно выделить «основные вехи развития пушкинистики в республиках этого региона: 1) Дореволюционный, когда в крае имя русского поэта, его творения пробивают себе первую «пушкинскую» тропу; 2) Период после 1917 года; 3) Пушкинистика юбилейного периода (1937); 4) Пушкинистика 1940-50-х гг.; 5) Пушкинистика второй половины XX века» [9, 6]; 6) Пушкин и современность (конец XX – начало XXI веков).

Вслед за известным в Кыргызстане краеведом Н. М. Мурадымовым, хотелось бы больше внимания уделить первым трем периодам, обосновав правомерность такой периодизации. Если в работе С. Л. Мухиной утверждается, что «вслед за Пушкиным русская литература повернулась лицом к восточным народам», осознала «значимость

ориентальной темы», то книга Л. А. Шеймана и Г. У. Соронкулова стала новой вехой «пушкинистики наших дней», где обосновывается понимание поэтом различения тяньшаньских кыргызов от «киргиз-кайсаков», т.е. казахов. Нуждаются также в систематизации и обобщении факты первых переводов творений Пушкина на языки народов востока, проведения первых юбилейных дат.

Интересно заметить, что к представителям всех народов Пушкин обращался как к членам одной большой семьи, где все равны, но все абсолютно разные от природы. Не зря о нем самые современные поэты пишут, что «самый русский из поэтов происхождения эфиоп», поскольку от деда Ганнибала, служившего арапом у самого Петра Первого, унаследованы его смуглая кожа и курчавые волосы. Сам поэт одинаково дружески относился к башкирам, грузинам, калмыкам, литовцам, молдаванам, русским, татарам, тунгусам, украинцам, чеченцам, финнам, цыганам и другим народам России. Его увлекали не только салонные барышни Москвы и Петербурга, но «грузинка со знойными очами», «кудрявая молдованка», «любезная калмычка среди степей», даже если: «твои глаза, конечно, узки,

И плосок нос, и лоб широк,
Ты не лепечешь по-французски,

Ты шелком не сжимаешь ног», для него не важна национальная принадлежность, если он заметил красоту степной женщины по дороге в Арзрум, которой он готов любоваться:

«... ровно полчасу,
Пока коней мне запрягали,
Мне ум и сердце занимали
Твой взор и дикая краса...

Как и все истинные художники, он отмечает всечеловеческую сущность красоты, которой Ф. М. Достоевский предрек пророческую силу спасения мира человечества. И где бы не находилась красота, в блестящей зале, в модной ложе, в кибитке кочевой: ее сила одинаково мощная, спасительная и благородная по своей сущности. Русский поэт воспел не только свой национальный быт, историю, природу и общество, но и красоту и величие Бессарабии, Кавказа, Калмыкии, Крыма, Приднестровья и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Первые переводы из пушкинского наследия в Туркестане появились еще в 1875 году, когда на узбекском языке газета «Туркестан вилояти газети» опубликовала стихотворение «Поэт», отрывки из «Бахчисарайского фонтана», «Сказки о рыбаке и рыбке». Литературоведы М. Даврон [10], С. Н. Иванов [11], поэт Мирмухсин [12] говорили о широкой популярности творений русского поэта в нашем крае. В свое время журналисты А. Диденко, Н. Манин обнародовали факты о первом праздновании юбилея Пушкина в Туркестане. Наш земляк, академик Иззат Султан в своей статье говорил о «большом воздействии гения русского поэта на развитие узбекской профессиональной литературы, но и о

личном восприятии стихов Пушкина в детдомовскую бытность, пору учебы в пединституте» [9, 7].

Пушкина с большими трудностями воспринимали не то, что простой народ, а даже обучавшиеся в школе дети. «В 20-е годы, - пишет Л. А. Шейман, - преподавание русского языка и русской литературы в киргизских школах не носило регулярного характера... Мы располагаем свидетельством о том, что уже тогда, по инициативе педагогов-энтузиастов, в нерусских школах республики начинается ознакомление учащихся с русской художественной литературой, в том числе с произведениями Пушкина» [2, с.81].

Чингиз Айтматов не стал подражать старшим братьям по перу (Т. Сыдыкбекову, К. Баялинову, А. Осмонову), ступавшим к Пушкину каменистой тропой, в результате того, что он с малых лет воспитывался в детском саду, прекрасно владел русским языком и рано постиг, что Пушкин является «гениальным поэтом», потому стал брать с него пример для подражания. «Пушкинская гениальность – в жизненности, вот почему именно он остался на века, и теперь с нами...», «Поэзия Пушкина – лучший пропагандист и глашатай русского языка. Кто полюбит Пушкина, - то не может не полюбить русский язык», «... мне кажется, что Пушкин всегда был и всегда будет», «Пушкин – пример свободного творчества, творческого гуманиста», «Пушкин остается для всех нас звездой восходящей», - писал Ч. Айтматов [13, с.223]. Пусть и кратко написано, но смысл этих слов достаточно глубок. Он не зря сравнивает поэта с «восходящим солнцем». Когда восходит солнце, на всю землю проливает свет, лучи падают на землю и воду, природа окрашивается в другой цвет, принимая свою форму. Если использовать эту символику применительно к Пушкину, он светит на пути молодых писателей, играя роль мастера, сумевшего показать, как на ладони, какой бывает настоящая поэзия.

Заметной вехой в восприятии наследия Пушкина стал столетний юбилей великого русского поэта (1899), материалы которого нашли отражение в периодике края. Этот год стал памятным событием в культурном отношении, газеты «Туркестанские ведомости», «Туркестан», «Асхабад», «Закаспийское обозрение» и другие издания периодически помещали статьи, информацию о подготовке к юбилею (чтение литургий, торжественные собрания, сбор пожертвований, исполнение отрывков из его произведений, музыкальные номера, спектакли и т.д.) [14, 574]. В те годы в городе Оше жило 989 представителей русского населения, здесь побывали видные ученые и путешественники В. В. Бартольд, А. Ф. Миддендорф, Н. Л. Корженевский, А. Кун, Н. Пантусов, А. П. Федченко, Н. А. Северцев, И. Д. Хлудов, Л. Ф. Костенко, И. П. Ювачев, И. В. Мушкетов и др., проживали состоятельные семьи Дм. Львова, Д. М. Филатова, М. Епифанова, Н. Н. Щукина, проживало около 164 дворян, купцов, духовенства. С 1886 года в Оше работала русско-туземная школа, с 1878 года действовало мужское городское и женское приходское 2-х классное училище [15, 67]. Классик узбекской литературы, прибыв из Коканда в Ош, произнес

здесь фразу, ставшую крылатой: «Нам суждено жить вместе с русскими», он перевел произведения поэта на родной язык [16, 109].

Известный кыргызский поэт Темиркул Уметалиев вспоминал: «Впервые я услышал это имя – Пушкин в 1927 году. Был я тогда учащимся Ошского педагогического техникума. А услышал я его от нашей преподавательницы русского языка и литературы Хабираханум Измаиловой. Она окончила с золотой медалью женскую гимназию. Наша преподавательница могла подолгу читать нам множество стихов великого русского поэта. Она рассказывала нам о жизни и творческой судьбе Пушкина, называла его «пророком поэзии». От нее мы впервые узнали, что он родоначальник русской литературы... настойчиво искал и находил произведения Пушкина, переведенные на татарский, узбекский, казахский языки. И читал, много читал. Потом, в 30-е годы, начал читать Пушкина на русском языке. После войны я перевел на родной язык много стихов поэта, написал стихотворения о нем, назвав его «Отец поэтов»...» [17, 109-110].

Всем известны его попытки написать свое итоговое стихотворение «Памятник», к которому не зарастет народная тропа, поскольку он в ег «жестокий век» не побоялся и «восславил свободу». Поэтому из глубины веков он на тысячелетия предрек, пока есть «Русь великая» и всякий «сущий в ней язык», что он будет «любезен народу» тем, что «чувства добрые» «лирой пробуждал» и «милость к павшим призывал». Его полюбили представители всех этносов именно за его веру, гуманизм, доброту, искренность, любовь к людям, одаренность, силу, талант, честность, чуткость и многие иные черты.

ВЫВОД

Ученые Центральной Азии немало сделали для осмысления роли Пушкина в развитии родной культуры. Пушкинистика здесь – явление не только русской литературы в регионе, это праздник традиционных уз дружбы евразийских культур, без которых немислима современная действительность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Рысалиев К. Произведения А. С. Пушкина в кыргызских переводах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Рысалиев. – М., 1953. – 15 с.
2. Шейман Л. А. Пушкин и кыргызы. - Фрунзе, 1963. – 141 с.; Шейман Л. А., Соронкулов Г. У. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в художественном мире Пушкина. – Бишкек, 1996. – 217 с.
3. Джидеева К. Х. Художественный перевод как форма взаимосвязи и взаимообогащения национальных литератур. - Фрунзе: Кыргызстан, 1972, 115с.
4. Баялинов, К. Пушкин и кыргызская советская литература / К. Баялинов // Иссык-Кульская правда. – 1949. – 5 июля.
5. Мухина С.А. Литература декабризма о нерусских народах. – М., 1972. – 187 с.
6. Султан И. Пушкин и узбекская литература. // Кизил Узбекистон, 05.06.1949 г.

7. Айбек, М.Т. Литература, история, современность / М. Т. Айбек. Дружба народов. – 1966. - № 8. – С. 236-240.
8. Бушмин А.С. Преемственность в развитии литератур. – М., 1975. – 275 с.
9. Мурадымов Н.М. Пушкинские страницы в истории Оша. // «Актуальные проблемы изучения жизни и творчества А.С. Пушкина». - Ош, 2000, 162 с.
10. Даврон М. Пушкин на узбекском языке. // Уш садоси, 2000, 6.06.
11. Иванов С.Н. Пушкин об узбекском языке. // Эхо Оша, 2000, 6.06.
12. Мирмухсин. Поэты Узбекистана о Пушкине. // Эхо Оша, 2000, 6.06.
13. Айтматов, Ч. В соавторстве с землей и водой. - Фрунзе: Кырг., 1978, 406 с.
14. История Киргизской ССР. Том 1. – Фрунзе, 1968, 673 с.
15. Кененсариев Т. Ош колониальный. // Все по Ош, Вып. 1. – Ош, 1998, 452 с.
16. Лунин Б. У истоков великой дружбы. – Ташкент, 1972. – 186 с.
17. Уметалиев Т. Останется звездой восходящей (о Пушкине говорят писатели Киргизии). // Литературный Киргизстан, 1987, №1, с. 109-110.

REFERENCES:

1. Rysaliev K. Works of A. S. Pushkin in Kyrgyz translations: author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences / K. Rysaliev. - M., 1953. - 15 p.
2. Sheiman L. A. Pushkin and the Kyrgyz. - Frunze, 1963. - 141 p.; Sheiman L. A., Soronkulov G. U. Kyrgyz, Kazakhs and other peoples of the East in the artistic world of Pushkin. - Bishkek, 1996. - 217 p.
3. Dzhideeva K. Kh. Literary translation as a form of interconnection and mutual enrichment of national literatures. - Frunze: Kyrgyzstan, 1972, 115 p.
4. Bayalinov, K. Pushkin and Kyrgyz Soviet literature / K. Bayalinov // Issyk-Kul truth. – 1949. – July 5.
5. Mukhina S.A. Literature of Decembrism about non-Russian peoples. – M., 1972. – 187 p.
6. Sultan I. Pushkin and Uzbek literature. // Kizil Uzbekistan, 06/05/1949
7. Aibek, M.T. Literature, history, modernity / M. T. Aibek. Friendship of peoples. – 1966. - No. 8. – P. 236-240.
8. Bushmin A.S. Continuity in the development of literatures. – M., 1975. – 275 p.
9. Muradymov N.M. Pushkin pages in the history of Osh. // "Current problems of studying the life and work of A.S. Pushkin". - Osh, 2000, 162 p.
10. Davron M. Pushkin in the Uzbek language. // Ush sadosi, 2000, 6.06.
11. Ivanov S.N. Pushkin about the Uzbek language. // Echo of Osh, 2000, 6.06.
12. Mirmukhsin. Poets of Uzbekistan about Pushkin. // Echo of Osh, 2000, 6.06.
13. Aitmatov, Ch. In collaboration with land and water. - Frunze, 1978, 406 p.
14. History of the Kirghiz SSR. Volume 1. – Frunze, 1968, 673 p.
15. Kenensariyev T. Colonial Osh. // All about Osh, Issue 1. – Osh, 1998, 452 p.
16. Lunin B. At the origins of the great friendship. – Tashkent, 1972. – 186 p.

17. Umetaliev T. Will remain a rising star (writers of Kyrgyzstan talk about Pushkin).
// Literary Kyrgyzstan, 1987, No. 1, pp. 109-110.